

Взгляд Инь Сяо изменился. Он был шокирован: кто вообще говорил, что учитель Цзян и Гу Цзи не ладят? Эти двое вовсе не враждуют! Это же просто гордость (или ссора между супругами?!). Чёрт! У этих двоих явно близкие отношения!

Все, глядя на застывшего на месте Инь Сяо, с сочувствием подумали:

— Ребёнка не напугала Гу Цзи?

Инь Сяо:

— Вы, блин, ничего не понимаете! Гу Цзи и учитель Цзян — это настоящие чувства!

И вот, когда Инь Сяо, держа в руках контейнер с едой, постучал в дверь Цзян Цзинь, он увидел её слегка бледное лицо.

— Что случилось? — голос Цзян Цзинь звучал слабо.

Инь Сяо выпрямился, думая, что он представляет свою кумира, журналистку Гу, и не должен подводить её. Он сказал:

— Вы ещё не ужинали, верно? Это суп, приготовленный специально для вас.

Цзян Цзинь нахмурилась:

— Разве отель не отказывается готовить отдельно?

Инь Сяо ответил:

— Эээ... Это мы сами приготовили...

Не закончив фразу, он понял, что проговорился. Не осмеливаясь встретиться с изучающим взглядом Цзян Цзинь, он просто поставил термос у её ног и поспешно ретировался.

Цзян Цзинь, с недоумением глядя на убегающего Инь Сяо, подумала: «Молодёжь, всегда полна энергии», — затем наклонилась, взяла контейнер и вернулась в комнату.

Как только она открыла контейнер, её окутал пар, а затем аромат начал медленно захватывать её разум.

«Сколько времени прошло с тех пор, как я ела такую еду?» — спросила себя Цзян Цзинь.

Казалось, с тех пор, как она уехала, она больше не пробовала таких домашних блюд.

Казалось, с тех пор, как она уехала, даже остановиться и полюбоваться пейзажем стало роскошью.

Глаза Цзян Цзинь наполнились слезами.

Она осторожно пригубила тёплый суп из контейнера, и в тот момент, когда вкус коснулся её языка, слёзы неудержимо потекли по её щекам.

Такой знакомый вкус — тот, что был выгравирован в её памяти, тот, который она думала, что больше никогда не почувствует.

Цзян Цзинь, обняв тёплый контейнер, разрыдалась.

Гу Юй, я не прошу многого, только эту миску супа.

Гу Юй, я не жадная, я просто хочу смотреть с тобой на восходы и закаты.

— Гу Цзи, завтра мы все вместе пойдём на гору Мэй! — Инь Сяо, с набитым ртом, невнятно произнёс.

Гу Юй закатила глаза и бросила на него взгляд:

— Сначала закончи есть, потом говори!

Инь Сяо с трудом проглотил еду и чётко произнёс:

— Гу Цзи, мы все завтра пойдём на гору Мэй.

Гу Юй не хотела двигаться. Сегодня она снимала на камеру четыре улицы, и теперь её руки едва слушались. Если бы не желание приготовить еду для Цзян Цзинь, она бы уже легла спать.

Поэтому журналистка Гу вежливо отказалась:

— Не пойду.

— Давайте вместе, Гу Цзи, мой дом находится на горе Мэй. Учитель Цзян, когда приезжала в Мэйчэн на интервью, тоже бывала у нас! — Инь Сяо с улыбкой уговаривал Гу Юй.

— Сейчас март, зачем мне идти на гору Мэй? — Гу Юй скрипнула зубами. — Смотреть на голые ветки?

— Ну что вы говорите, — Инь Сяо смущённо улыбнулся, огляделся и, убедившись, что никто не слышит, тихо добавил. — Учитель Цзян тоже пойдёт.

Гу Юй замерла, затем с усмешкой посмотрела на Инь Сяо.

Инь Сяо почувствовал холод на затылке, съёжился и, бросив фразу, быстро скрылся:

— Завтра в семь тридцать утра у входа, Гу Цзи, не опаздывайте!

Гу Юй, глядя на убегающего Инь Сяо, улыбнулась:

«Молодец, парень, всё понял».

И вот, на следующее утро у автобуса, направлявшегося на гору Мэй, все с удивлением увидели уверенную журналистку Гу.

Коллеги из отдела новостей спросили её:

— Гу Цзи, вы уверены? Может, сегодня не стоит идти, вы вчера всю ночь монтировали и до сих пор не спали...

Гу Юй, поманив Инь Сяо, передала ему контейнер с едой, ничего не объясняя. Инь Сяо с радостью отнёс его учителю Цзян. Увидев, как он уходит, Гу Юй похлопала коллегу по плечу:

— Всё в порядке, я посплю в автобусе. Всё равно завтра уезжаем. Как можно побывать здесь и

не увидеть гору Мэй?

Инь Сяо, услышав её слова, закатил глаза:

«Верю твоим сказкам. Вчера кто говорил, что на горе Мэй в марте смотреть не на что?»

Вся группа поднялась на гору, добралась до фермерского домика на вершине, оставила снаряжение и решила отдохнуть, чтобы после обеда отправиться на съёмки. Гу Юй, прищурившись, разглядывала фермерский домик, чувствуя, что он кажется ей знакомым.

Номер 1113 про себя:

«Конечно, он тебе знаком. Это тот самый домик, мимо которого ты проходила, когда спасала Цзян Цзинь на горе Мэй. Ты тогда здорово напугала хозяев».

Он не собирался напоминать ей об этом. Номер 1113 с гордостью подумал:

«Кто заставил мой процессор перегреться?»

Только что положив вещи, Гу Юй услышала стук в дверь. Она с удивлением подумала о том, как молодым хватает энергии, и с сожалением отметила, что её физическая форма ухудшилась. Десять лет назад она поднялась на гору Мэй, даже не запыхавшись.

[Номер 1113]: ??? Ты уверена?

— Гу Цзи, когда закончите, приходите во двор обедать, — Инь Сяо, выглянув в дверь, весело сказал. — Мои родители сами готовили, попробуйте их блюда!

Гу Юй удивилась, не ожидая, что этот фермерский домик принадлежит его семье. Она спросила:

— Твои родители? Это...

— Это наш семейный дом, родители переделали его в фермерский домик, — Инь Сяо улыбнулся, держась за дверной косяк. — Приходите, как закончите! Мы вас ждём!

Получив подтверждение, Инь Сяо повернулся и вышел. Он подумал, что Гу Цзи так хорошо относится к коллегам из отдела развлекательных программ, всегда готовит для них, и решил, что должен отблагодарить её.

Инь Сяо, довольный собой, смотрел на результат своих усилий, уверенный, что Гу Цзи его похвалит.

— Конечно, результат его стараний оказался следующим: когда Гу Юй пришла на обед, она застыла на месте, увидев единственное свободное место. Она моргнула, глядя на спину Цзян Цзинь, словно уже предвидя последствия, если она осмелится сесть рядом.

Журналистка Гу, ценящая свою жизнь, бросила злобный взгляд на Инь Сяо, который весело подмигнул ей.

Гу Юй глубоко вздохнула:

«Ладно, ладно, у парня явно проблемы с головой, ничего страшного».

Итак, журналистка Гу, решившись, села рядом с Цзян Цзинь, но учитель Цзян не удостоила её взглядом. Гу Юй, с облегчением вздохнув, почувствовала лёгкую грусть.

Увидев, что между двумя лидерами всё спокойно, все облегчённо вздохнули.

Инь Сяо, увидев, что всё в порядке, поспешил позвать всех накрывать на стол.

Никто не ожидал, что отец Инь Сяо, неся большое блюдо с рыбой, поставит его прямо перед Цзян Цзинь. Та удивилась, затем улыбнулась ему.

У автора есть что сказать:

Старайтесь не выходить из дома! Если выходите, обязательно надевайте маску!

Берегите себя!

Подрабатывающая журналистка Гу (или повар Гу?) за эти два дня незаметно повышала уровень симпатии Цзян Цзинь. Хотя данные не изменились, журналистка Гу с радостью заметила, что взгляд Цзян Цзинь на неё стал менее колючим.

Все счастливы! Все ликовали!

Гу Юй, радостно помешивая еду на сковороде, выглядела как дурачок, который только что женился.

Номер 1113 остался невозмутимым:

«Данные не изменились, уровень симпатии не изменился, думаю, это твои фантазии».

Гу Юй, помешивая, закатила глаза:

— Ты ничего не понимаешь! Разве можно измерять мою любимую данными? Ты не понимаешь, что женщин вообще нельзя измерять цифрами?

Номер 1113 впервые заколебался, чувствуя, как его система перегревается от вычислений. Он подумал: если женщин нельзя измерять данными, то можно ли измерять женские системы? Но ведь они не люди, разве это применимо?

Номер 1113 почувствовал, что его процессор перегрелся от чрезмерных вычислений.

<http://bllate.org/book/16405/1486262>